

Место, где они ужинали, выбрал Фу Миншэн. Оно было недалеко от "Zhilian", всего в пару минут ходьбы, что очень удобно.

Это не центр города, но по уровню благосостояния не уступает ему. Здесь много магазинов в неоновых огнях. Это успешный и стильный торгово-развлекательный центр.

Они прошли около 200 метров по улице и добрались до места назначения.

Люди в ресторане, очевидно, знали Фу Миншэна. Как только они подошли к двери, управляющий рестораном лично поприветствовал его и сделал приглашающий жест с уважением: «Господин Фу, добро пожаловать. Проходите, пожалуйста».

Фу Миншэн повернулся боком и сказал Линь Чжоу: «Пойдем».

Управляющий рестораном был ошеломлен.

Фу Миншэн уже несколько раз приходил сюда поужинать, но ни одного из посетителей к нему не подпускали.

Это был первый раз, когда управляющий видел, как Фу Миншэн пришел с кем-то.

Человек, которому Фу Миншэн может уступить место, должен быть из королевской семьи какой-нибудь страны. Управляющий рестораном не мог не посмотреть на мальчика. Парень выглядел как маленький принц, но он понимал, что одежда на нем, не как у людей из высших семей.

Линь Чжоу не знал, о чем подумал управляющий рестораном. Он все еще был в шоке от того, как Фу Миншэн только что помог ребенку, и думал о том, как спросить у него о семейном положении, чтобы не выглядеть слишком откровенным и при этом получить ответ.

«Десерты подавайте сразу с основным блюдом, не нужно ждать» - сказал Фу Миншэн официанту сразу после заказа.

«Хорошо».

Фу Миншэн не любит сладкое. Линь Чжоу заметил это, еще когда пил кофе с ним в прошлый раз. Мужчина почти не притронулся к сладкому и даже не добавил сахар в кофе.

Так что пусть подают десерт раньше, понятно же, что Линь Чжоу любит сладкое.

Просто... очень внимательный.

Помимо того, что Линь Чжоу был счастлив, он был еще более озадачен: две эмоции переплелись, и он страдал от шизофрении.

Он решил рано умереть и воскреснуть.

Когда официант ушел, Линь Чжоу сделал глоток горячего чая и небрежно сказал: «Я заметил, что многие взрослые привели сюда детей, поужинать. Этот ресторан какой-то особенный?»

«Ну, их десерты особенные, и дети любят их есть».

Линь Чжоу: «...»

Почему я чувствую, что меня рассекретили?

«Тогда вы, наверное, часто приводите сюда детей поесть? Мне показалось, что управляющий рестораном очень хорошо вас знает».

Фу Миншэн сделал паузу.

Линь Чжоу проверяет его?

«Детей...не часто, но один раз брал».

Рука Линь Чжоу, державшая чашку, замерла. Его смешанные эмоции исчезли, когда он услышал, как Фу Миншэн продолжил: «Этот ребенок впервые вышел в общество, поэтому я пригласил его поесть его любимых сладостей. Отпраздновать».

Линь Чжоу: «...»

Он имеет в виду его!

Линь Чжоу, на которого намекали, повернул голову, придерживая уголки рта, которые хотели дико подняться, и пробормотал: «Вы не слишком стар».

Фу Миншэн поднял брови.

Он, молча, улыбнулся и сказал: «Я уже давно один, и у меня не очень хорошо получается заботиться о других. Не обращай внимания, если что-то не так».

Услышав это, Линь Чжоу уже должен был все понять.

И он все-таки понял. Чувство, что он опустился на дно ущелья, вдруг взлетело на облако. Следствием чрезмерной радости было... съесть как можно больше сладостей.

Десерт этого ресторана - лучший, который он когда-либо ел, и это совсем не позорно. Линь Чжоу не мог понять, почему с таким высоким уровнем, они не открыли магазин десертов, а открыли ресторан. Изюминка была полностью скрыта.

«Пойдем?» - спросил Фу Миншэн заметив, что кое-кто уже ест слишком много сладкого.

«Хорошо».

Линь Чжоу ответил улыбкой, молочно-белые уличные фонари освещали его лицо, обрисовывая его изысканные контуры, в его глазах отражались огни, звезды были усеяны, а аромат был ослепительным.

Фу Миншэн на мгновение замер, немного неловко опустил глаза и сказал: «Пойдем».

Они медленно шли бок о бок. Через некоторое время Фу Миншэн спросил: «Ты все еще живешь в общежитии колледжа?»

«Да» - ответил Линь Чжоу. «Это очень удобно, потому что есть прямая ветка метро».

Компания не предоставляла жилье. На самом деле он подумывал, не снять ли ему квартиру поблизости, но поискав в интернете, его отпугнула высокая стоимость аренды.

Небольшая одноместная комната площадью более 10 квадратных метров стоит 2-3 тысячи, что просто возмутительно.

И если он захочет переехать, ему придется перевезти с собой все картины, так что одной комнаты ему точно не хватит.

Хоть он и накопил немного денег, но уверен, что Чжан Жун не позволит ему постоянно там работать, чтобы наладить свою жизнь после колледжа. После стажировки он будет занят дипломным проектом и поиском работы, поэтому у него не так много времени, чтобы принимать заказы и зарабатывать деньги. Деньги...деньги...деньги.

Что касается зарплаты за стажировку... по подсчетам, ее не хватит даже на обед.

В общем, учитывая все обстоятельства, Линь Чжоу решил спать поменьше каждый день, и упорно работать в течение двух месяцев.

Фу Миншэн нахмурился. Метро было удобным и комфортным, но оно всегда переполнено. Ему не хотелось, чтобы вокруг Линь Чжоу теснилось так много людей. Может быть, есть еще бессовестные люди, которые могут воспользоваться им!

Господин Фу мог бы сказать водителю, что бы тот забирал Линь Чжоя из дома, но парень, вероятно, не согласился бы на это. В конце концов, они с ним не так хорошо знакомы.

У мужчины есть пустой дом, но интуиция подсказывает ему, что этот ребенок не согласится...

Подумав об этом, Фу Миншэн сказал: «Ваша компания не должна запрещать сотрудникам ездить на маршрутных автобусах других компаний».

«А? Нет».

«Ну, тогда ты будешь ездить на автобусе "Tianhe" до работы и обратно».

«...» Это нормально?

Не говоря уже о том, что Линь Чжоу был очень взволнован, он приехал сегодня на работу раньше, хотя его колледж был недалеко от работы. Сначала в метро было много свободных мест, но постепенно людей становилось все больше. На последних станциях было слишком тесно, и он еле вышел из вагона.

Да и запах там не очень приятный, даже если и людей мало.

Линь Чжоу вспомнил, что автобус ходит по определенному маршруту и спросил: «А маршрутный автобус вашей компании проезжает возле моего колледжа?»

Фу Миншэн сказал: «Ну, будет проезжать».

Ты должен пройти через это, не проходя через это.

Брови Линь Чжоу изогнулись: «Хорошо, я побеспокою вас».

Линь Чжоу вернулся в общежитие, было почти 22.00.

Как только он зашел в комнату Цао Цзюнь притворился плачущим: «Мой несчастный малыш, я вижу, как тебя жестоко растерзал босс в первый рабочий день, твой папа так расстроен».

«...» При слове "растерзал босс" Линь Чжоу не мог удержаться, его лицо стало горячим, и он с улыбкой сказал: «Ты ведь и не думал, что мне будет лучше».

«Эй, я знаю, что мой малыш милый и обладает сильными деловыми способностями. Ты маленькое сокровище своего босса, в отличие от меня. Мой отец не заботится о моей матери и не любит меня» - Цао Цзюнь закрыл лицо руками и притворился, что плачет».

«Разве твой менеджер не вернулся, тебе не поменяли начальника?»

«Поменяли, но теперь у этого начальника дурацкий вкус. Он меня целый день обучал. О, у меня болит голова».

Линь Чжоу: «...»

Кажется, по сравнению с Цао Цзюнь он не такой уж и несчастный.

Линь Чжоу принял душ, лег на кровать и вздохнул с облегчением, чувствуя себя живым.

Он открыл WeChat и увидел, что в чате с Фу Миншэн нет новых сообщений. В его сердце было пусто. Он покачал головой и выбросил эту ужасную мысль из головы. Одним движением пальца он нажал на сообщение друга, которые обычно не читал. Заблокировать.

У него не так много друзей, и этот круг друзей не очень оживленный. Он случайно лайкнул миленькую юбку Чжоу Юи, несколько раз провел пальцем вверх и увидел, что его мать, госпожа Линь, пригласила несколько человек выпить чай после обеда и отправилась по магазинам, купить несколько предметов роскоши. Фотографии покупок.

Линь Чжоу на мгновение стало скучно, и он вышел из приложения WeChat. Как раз в тот момент, когда он собирался заблокировать экран телефона, чтобы лечь спать, телефон завибрировал.

Фу Миншэн: Ты здесь?

Фу Миншэн: Я получил картину. Она великолепна. Мне очень нравится.

Сначала Линь Чжоу хотел сам привезти картину Фу Миншэну сегодня, но когда он пришел в магазин, чтобы вставить картину в рамку, хозяин магазина сказал, что у них есть услуги доставки по городу. Это очень удобно. Линь Чжоу сказал адрес Фу Миншэна и попросил доставить картину сегодня.

Линь Чжоу: Вы действительно хотите повесить картину в кафе?

Линь Чжоу: Не обращайтесь внимания, если посетители почувствуют, что горящие глаза навредят бизнесу.

Фу Миншэн: Ну, я не думаю, что это так.

Линь Чжоу: «...»

Не нужно быть таким прямолинейным.

Фу Миншэн: Поэтому я решил повесить картину в офисе.

Линь Чжоу: «...»

Он не говорил это с таким большим вздохом.

Кроме того, эта картина висит в кабинете председателя "Tianhe"... Линь Чжоу задыхался при одной мысли об этом.

Это было ужасно... это просто сцена масштабной социальной смерти.

Линь Чжоу: Это же не так? Может... подумаете об этом еще раз?

Фу Миншэн: Я подумал, что это уместно, и решил сделать так.

Линь Чжоу: «...»

Может, он вернет картину?

Невозможно вернуть, если только ты один хочешь вернуть. Нет причины возвращаться за тем, что ты отправил, не говоря уже о том, что эта картина была куплена Фу Миншэн.

Забудь об этом, так или иначе, эту подпись никто не знает.

Пока он будет делать вид, что это рисовал не он, ему не будет стыдно.

Благодаря личному вмешательству директора, сотрудничество между "Tianhe" и "Zhilian" было быстро закончено. Чжан Жун была очень рада в эти дни, хотя это был всего лишь небольшой

проект, хоть "Tianhe" и сильно застрял в своих интересах.

Тем не менее, другая компания – бесполезна.

Сотрудничество с "Tianhe" означает, что вы влезли в отношения семьи Фу, и какая разница, заработаете вы деньги или нет.

Ее отец и остальные долгое время сражались, пытаясь наладить отношения с семьей Фу, но безуспешно, и теперь она победила.

После того как Чжан Жун это сделала, кто посмеет сказать, что она неадекватная и у нее нет мозгов?!

Более того, хоть Фу Миншэну может нравиться мужчина, у нее все же есть определенные представления о нем.

В тот день, когда она сказала, что Фу Миншэн женат и у него есть дети, она обманула Линь Чжоу. Фу Миншэн все эти годы был одержим работой и не вступал даже в деловые браки, не говоря уже о том, чтобы жениться и завести детей.

Но она не во всем обманула Линь Чжоу. Даже если бы такой человек, как Фу Миншэн не был женат, у него были бы слишком высокие требования к семье своего партнера. А у такой прекрасной леди из семьи Чжан, не было таких проблем с Фу Миншэн. Вообще.

Накануне подписания контракта Чжан Жун съездила еще один раз в "Tianhe" чтобы согласовать окончательный план сотрудничества с человеком, который с ней связался.

После того, как план был подтвержден, дело было передано Фу Миншэню. Он согласился, и обе стороны подписали контракт.

Это был первый раз, когда Чжан Жун вошла в офис Фу Миншэня. Хоть она и была морально готова, но не могла не смотреть по сторонам, и все равно была удивлена его роскошью.

Что больше всего привлекло внимание Чжан Жун, так это картина, стоявшая перед столом Фу Миншэня. Чжан Жун не умела рисовать, поэтому не знала, хорошо она нарисована или плохо, но картина была тщательно оформлена и висела так, чтобы Фу Миншэн мог увидеть ее, как только поднимет голову.

«Эта картина действительно хороша. Какой-то знаменитый художник ее нарисовал? Мистер Фу, у вас действительно хороший вкус» - Чжан Жун искренне похвалила его.

Фу Миншэн смотрел на план, и когда услышал эти слова, уголок его рта дернулся, но он ничего

не ответил.

Но этого было достаточно, чтобы Чжан Жун удивилась. Это был первый раз, когда она увидела, как Фу Миншэн улыбнулся перед ней!

Чжан Жун подумала, что все сделала правильно, и собиралась снова похвалить его, но вдруг услышала, как Фу Миншэн сказал: «В этот список сотрудничества по проекту, пожалуйста, попросите господина Чжана включить Линь Чжоу».

Проект требует создания проектной группы. Обе компании, участвующие в проекте, и входят в эту команду. Лидер "Tianhe" - директор, а сторона "Zhilian" - лично Чжан Жун.

Благодаря этому, она сможет оправданно подняться в небо и бежать.

«А?» Чжан Жун была ошеломлена: «Но он никак не помог этому проекту. Разве это нормально?»

«Ну, не нормально, это я из эгоизма. Давайте сохраним лицо».

Чжан Жун: «...»

Вы хотите высказаться по общественным и частным вопросам?

Позже Чжан Жун поняла, что Фу Миншэн заранее все решил и даже так называемое "сотрудничество" было для этого.

Это осознание было подобно тазу с холодной водой, которая облила сердце Чжан Жун.

Она усмехнулась: «Но, он только что начал работать и еще ничего не знает. Я боюсь, что он может сделать наше сотрудничество неудачным».

«На самом деле...» Фу Миншэн постучал пальцами по столешнице и быстро сказал: «Если стажер может сделать сотрудничество неудачным, то я не верю в командные способности вашей компании, а этот проект не нуждается в сотрудничестве».

Чжан Жун: «...»

<http://bllate.org/book/17355/1627858>